

Мосяков Д.В.
д.и.н. ИВ РАН

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В БОЛЬШОЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

За последние годы интеграция в Большой Восточной Азии (в этот регион обычно включают страны АСЕАН, а также Китай, Тайвань, Японию, обе Кореи) развивается все более интенсивно. На протяжении нескольких последних лет регулярно появляются сообщения о заключенных или готовящихся к заключению договорах относительно создания зон свободной торговли в рамках региона и дальнейшего развития процесса региональной интеграции. Начало ему было положено на саммите «АСЕАН плюс три (Китай, Япония и Южная Корея)», который состоялся в 2000 году в Сингапуре, в 2001 году обрел новые формы на встрече в Брунее, где было объявлено о заключении соглашения о создании зоны свободной торговли между Китаем и странами АСЕАН. Вслед за этим на свет появился японский план создания зоны свободной торговли, план Южной Кореи и даже Китайская республика на Тайване также предложила странам АСЕАН образовать зону свободной торговли. На асеановском саммите во Вьентьяне, который состоялся в 2004 г., японские и южнокорейские руководители вновь в очередной раз заявили о своей готовности начать переговоры о создании зон свободной торговли со странами АСЕАН. Присутствовавшие там индийские руководители, в свою очередь, заявили о желании Дели создать единое торговое пространство со странами АСЕАН в 2006 г.

Сегодня, пожалуй, нет такого региона на Земле, где заявления о грядущих объединениях звучали бы так часто как в Большой Восточной Азии. Если посмотреть на региональные средства массовой информации, то они буквально

заполнены рассуждениями разного рода аналитиков о формировании в регионе крупнейших мировых и глобальных рынков, о серьезном вызове азиатских государств американской гегемонии и о закате американской эры в Азии, где наступает новая эра – китайская. (См. например, Bangkok Post, 14.12 05, Straits Times, 5.12 2005).

Самое удивительное во всем этом состоит в том, что большинство этих утверждений, при всех журналистских преувеличениях, во многом соответствуют истине и действительно восточноазиатский регион переживает сейчас переломный период своего развития, когда устоявшаяся конфигурация политических союзов и предпочтений, как и баланс военной и экономической мощи, приобретают особую текучесть и изменчивость.

Уже при самом поверхностном анализе можно выделить основные причины такого всплеска объединительных тенденций. В первую очередь, это быстрый экономический рост большинства стран, который в свою очередь приводит к существенным сдвигам не только в их внутренней социально-политической структуре, но и в их положении на международной арене. Растущая экономическая мощь и соответственно растущие политические амбиции требуют своего удовлетворения, что чаще всего проявляется в латентном или актуализирующемся антиамериканизме и так называемом паназиатизме. Это новое – старое идеологическое течение, которое брали на вооружение еще японские милитаристы в период до и во время Второй мировой войны (тогда оно звучало как «Азия для азиатов») сегодня, по мере превращения Большой Восточной Азии в один из ведущих промышленно-торговых центров мира, вновь становится популярной у части восточноазиатской политической и интеллектуальной элиты. Поэтому так активизировались ныне и в странах АСЕАН, и в Китае, и в Корее поиски неуловимой азиатской идентичности, разговоры о противопоставлении западной культуры и общеазиатских духовных ценностей.

Не менее существенным фактором, актуализирующим тягу к взаимной интеграции, может служить и опыт полученный азиатскими государствами, прежде всего, странами АСЕАН, во время финансово-экономического кризиса 1997-1998 гг., который их особенно сильно затронул. Этот кризис, по утверждению большинства международных экспертов, носил вполне объективный характер и был вызван ошибками в управлении финансовой системой в странах АСЕАН, когда кредиты с коротким сроком погашения тратились на длительные инвестиционные проекты, а контроль за спекулятивными операциями внешних инвесторов на фондовых и валютных рынках был очень слаб. Но до сих пор очень многие вполне авторитетные региональные политики полагают, что этот кризис был намеренно спровоцирован США. Цель американской администрации заключалась в том, чтобы путем изъятия значительных финансовых средств с рынков стран АСЕАН вызвать хаос и тем самым приостановить быстрый экономический рост в Азии и ослабление своих собственных позиций в этом регионе. Поэтому, влиятельные фигуры азиатской политики, (Ли Куан Ю, Махатхир Мохамад, Фердинанд Рамос) полагают, что для того чтобы исключить повторение пройденного и вновь не оказаться в кризисном положении по вине внешних сил, странам Азии требуется эффективная интеграция в торговой и валютно-финансовой сфере.

Они утверждают, что первым примером такой восточноазиатской интеграции явились солидарные действия азиатских стран по ограничению масштабов кризиса и помощи наиболее пострадавшим странам в выходе из него. Действительно в 1998 году Япония оказала финансовую помощь странам АСЕАН примерно на 50 млрд. долларов, а Китай, несмотря на очевидное давление на юань и выгодность его девальвации, на это так и не пошел, чем очень способствовал выходу стран АСЕАН из кризиса.

Продолжением такого сотрудничества многие наблюдатели называют крупнейшее событие в политической жизни восточноазиатского региона,

произошедшее в декабре 2005 г. в малайзийской столице – Куала-Лумпуре – образование новой общерегиональной организации – Восточноазиатские саммиты – ВАС. Полагают, что это событие свидетельствует о том, что в Большой Восточной Азии формируются новые связи и союзы, когда меняется расстановка региональных сил и позиционирование наиболее сильных держав. Оценивая это событие, одна из наиболее авторитетных в регионе газет «Бангкок пост» отмечала, что, «объявив об образовании ВАС (восточно-азиатские саммиты), страны Восточной Азии сделали важный шаг в строительстве новой Азии без американского доминирования», (Bangkok Post, 4.12.2005).

Новая региональная структура объединяет не только страны Большой Восточной Азии. На практике ее политико-географические границы выходят за рамки этого региона с включением Индии, Австралии и Новой Зеландии.

Для специалистов, изучающих проблемы международных отношений в Азии это событие тем более знаменательно, что, подписав соглашение о ВАС, государства Большой Восточной Азии фактически реанимировали старую идею, выдвинутую еще в начале 90-х годов бывшим премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохамадом, которая тогда встретила самую решительную негативную реакцию США. Американская дипломатия сделала тогда все чтобы убедить японское правительство, которое вначале вполне благожелательно отнеслось к предложению малайзийского премьер-министра, в конечном счете ее отвергнуть.

Аргументы американцев состояли в том, что реализация этого предложения дала бы новый толчок к росту азиатского национализма и антиамериканизма. Ведь по мысли Махатхира Мохамада, в этом объединении официально должны были состоять исключительно восточноазиатские страны. Даже от Австралии и Новой Зеландии – важных экономических партнеров стран Большой Восточной Азии оно должно было быть закрыто. Объяснялось это тем, что существенным элементом регионального строительства должна

была стать общекультурная интеграция восточноазиатских стран и народов. А в процессе объединения предполагалось создать специальные комиссии из числа наиболее известных представителей культурно-политических элит с тем, чтобы они подготовили предложения о том, как разрешить существующие исторические противоречия восточноазиатских наций друг к другу и определить фундамент их общей культурной самоидентификации. Утверждалось, что только путем образования восточноазиатского сообщества страны Восточной Азии будут способны сами определять свое будущее.

Следовательно, в настоящее время вопрос состоит в том, что же собственно изменилось в мире, что отвергнутое 15 лет назад предложение с некоторыми небольшими изменениями стало реализовываться. С учетом очевидного нежелания некоторых стран ВАС включить в состав этого объединения Россию и их антиамериканскими высказываниями можно, вполне справедливо заключить, что, несмотря на уступку Австралии и Новой Зеландии, которых все-таки допустили в азиатское сообщество, все равно идеи паназиатизма сохраняют свое влияние среди интеллектуальных и политических элит Большой Восточной Азии.

Вместе с тем возвращение к идее ВАС в 2005 г. не очень понятно и с точки зрения логики развития регионального сотрудничества. Ведь восточноазиатские государства практически в полном составе имеют возможность обсуждать и решать региональные проблемы в рамках регулярных конференций Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС). Получается, что только что образованная ВАС, выступает как очевидный конкурент уже вполне успешно действующего АТЭС.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что возврат к казалось бы отвергнутым идеям бывшего малайзийского премьер-министра свидетельствует о нарастании регионализма и антиамериканизма в странах Восточной Азии. Ведь в АТЭС именно США выступают как ключевой игрок, который во многом определяет направление и тематику обсуждаемых проблем

и принимаемых решений. АТЭС все больше превращается в важный форум для борьбы с международным терроризмом в глобальных интересах США. Американская администрация требует от партнеров по АТЭС уделять основное внимание борьбе с терроризмом, и именно эта проблема занимала центральное место на всех последних саммитах. При этом США не очень считаются с тем, что инициативы Вашингтона в этом направлении поддерживают далеко не все члены АТЭС. Япония, Австралия, Канада солидаризуются с американской позицией, азиатские страны демонстрируют несколько иные взгляды и согласны рассматривать антитеррористическую деятельность лишь как деятельность по обеспечению безопасности торговых потоков в регионе. Основной интерес их состоит не столько в развороте борьбы с международным терроризмом, сколько в решении насущных экономических проблем и, в частности, проблемы формирования общего рынка стран АТЭС. Ведь в 1994 году при возникновении АТЭС в так называемой Богорской декларации именно эта задача была поставлена во главу угла всей деятельности организации. А сегодня ее осуществление оказалось отодвинутым на второй план. Соглашения о зоне свободной торговли США заключили лишь с несколькими своими наиболее привилегированными партнерами по антитеррористической борьбе, среди которых Сингапур и Австралия.

Особенно острую критику смена основной повестки дня АТЭС встретила в Китае. Многие влиятельные китайские эксперты отмечают, что АТЭС уже не справляется со всеми своими задачами ввиду изменившейся ситуации в мире и устаревшей организационной структурой этого форума. Один из таких экспертов заместитель директора Центра по изучению АТЭС и стран Восточной Азии при академии общественных наук КНР Лю Цзяньчжэнь отмечал, что в стремлении угнаться за меняющейся геополитической ситуацией форум создал множество комиссий и специализированных рабочих групп, в результате чего эффективность его деятельности заметно снизилась из-за чрезмерной бюрократизации. Такое китайское издание, как «Ячжоу шибао»,

еще более откровенно высказывается о причинах неэффективности АТЭС. В статье под заголовком «АТЭС: локомотив экономики или сборище болтунов» этот журнал пишет, что в этой организации сталкиваются западная и восточная культурные и мировоззренческие традиции. Это противостояние способно свести на нет деятельность форума, участников которого объединяет лишь желание интегрировать свои экономики. Но даже оно основано скорее на дипломатическом давлении, чем на экономической необходимости. Вполне вероятно, что при отсутствии АТЭС страны Азиатско-тихоокеанского региона снижали бы свои торговые барьеры с таким же успехом. (ИТАР-ТАСС, «Компас» № 47, 16. 11. 2004, с.6-8).

В то же время, очевидно, что все вышеприведенные китайские инвективы против АТЭС, вкупе с американским эгоизмом и стремлением навязать свои интересы другим участникам этой организации, еще не повод, чтобы формировать новое региональное сообщество, исключая из него крупнейшую тихоокеанскую державу и главного торгового партнера практически всех восточноазиатских стран. Недаром же британская газета «Файнешнл Таймс» не без иронии объявила суету вокруг создания Восточноазиатских саммитов бесплодным занятием, ибо отсутствие США и внутренние противоречия самих азиатских стран делают новую международную организацию недееспособной. (The Financial Times, 14.12.2005)

К мнению авторитетной британской газеты нельзя не прислушаться, однако, хорошо представляя прагматизм и внутреннюю целесообразность действий восточноазиатских правящих кругов трудно в свою очередь поверить, чтобы их лидеры ввязались в пустую и бесплодную акцию. Очевидно, что образование ВАС свидетельствует об определенном изменении расстановки политических сил в Азии и несет в себе глубокий внутренний смысл.

Дело в том, что если взглянуть на восточноазиатские саммиты с другой стороны, то станет очевидным, что даже сам факт появления новой

региональной структуры без США, но с Китаем и всеми странами Восточной Азии, можно расценивать как крупнейший успех китайской дипломатии, свидетельство признания Китая в Азии как будущего лидера и локомотива азиатского развития. Несомненно, что в новом региональном объединении именно Китаю предстоит сыграть главную роль.

Нельзя не отметить и того факта, что неофициальное признание китайского лидерства происходит на фоне не снижающегося накала противоречий в американо-китайских отношениях. С одной стороны, Пентагон называет Китай и его политику реальной угрозой интересам США, а с другой – председатель КНР Ху Цзиньтао выступает на закрытой партийной конференции с докладом «Как предотвратить попытки США и Европы устроить «цветные» революции в соседних с Китаем странах и как разрушить планы США по организации «цветной» революции в Китае». В этом докладе председатель КНР потребовал усилить контроль государства над СМИ, ужесточить партийный контроль в вооруженных силах, пресекать все возможные каналы финансирования неправительственных организаций западными фондами (Коммерсант, 18.08 2005). Более того, в 2005 г. ЦК КПК издал книгу «Как правительство Рейгана разваливало СССР» и обязал приобрести ее всех кадровых партийных работников.

Не вызывает сомнения, что все эти действия китайского руководства совсем не случайны, ибо в Пекине прекрасно отдают себе отчет в том, что в стремлении не допустить реализации китайских планов по расширению сферы своего влияния в Азии, США сделает упор именно на внутренние факторы, на формирование внутренней оппозиции, действия которой способны будут вызвать хаос и ослабление Китая.

Если проанализировать китайскую политику на азиатском направлении, то очевидно, что экспансия Китая больше всего угрожает американским интересам и образование ВАС служит этому лишним подтверждением. В то же время появление ВАС в значительной степени приоткрыло и китайские планы

внешнеполитической экспансии в Азии. Представляется, что сегодня Пекин отстраивает двухуровневую систему региональной и азиатской интеграции.

Первый уровень – это формирование зоны свободной торговли со странами АСЕАН, где доминирование Китая очевидно и второй – это ВАС, который способен обеспечить Китаю доминирование уже в масштабах Большой Восточной Азии в будущем. Присутствие в ВАС таких стран как Япония и Австралия не должно никого вводить в заблуждение. В первоначальном варианте зоны свободной торговли со странами АСЕАН (Сингапур 2000 год) участвовали и Япония и Южная Корея. Но уже через год в Брунее они оказались фактически за бортом регионального процесса интеграции, который стал развиваться по формуле «АСЕАН плюс 1 (Китай)».

Не менее существенно и то, что Китай сегодня является той страной, которая наиболее заинтересована в развитии широкой интеграции. Китай просто вынужден все более расширять свою экспансию в Азии в поиске новых товарных и сырьевых рынках, источников сырья, необходимых для сохранения высоких темпов экономического роста. Вопросы выхода на новые товарные и сырьевые рынки становятся для КНР вопросами жизненными, тесно связанными с проблемами сохранения внутренней стабильности и национальной безопасности.

Вообще, при более глубоком анализе пропагандируемых планов региональной интеграции выясняется, что большинство из названных выше зон свободной торговли Япония – АСЕАН, Индия – АСЕАН, Южная Корея – АСЕАН существуют, главным образом, на бумаге или в выступлениях отдельных политиков. Они почти не подкрепляются какими-либо реальными действиями и в целом их можно назвать «пропагандистской интеграцией». Примером могут служить японские предложения о создании зоны свободной торговли Японии и стран АСЕАН, которые обсуждаются почти четыре года, но какого-либо практического движения в направлении чего-то реального до сих пор так и не происходит.

Интеграция действительная, которая реально осуществляется на практике, связана исключительно с политикой и действиями Китая. В первую очередь это формирование зоны свободной торговли Китая и стран АСЕАН.